

ИВАН ВАЛЕРЬЕВИЧ ЗЫКИН

кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России департамента «Исторический факультет»
Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина
(Екатеринбург, Российская Федерация)
ORCID 0000-0002-9994-6036; zivverh@mail.ru

ПОДГОТОВКА ОРГАНИЗАТОРОВ ЛЕСНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ В ГОДЫ ПЕРВЫХ ПЯТИЛЕТОК

А н н о т а ц и я . Индустриализация лесной промышленности в Советском Союзе в конце 1920-х – начале 1940-х годов потребовала подготовки как квалифицированных рабочих, так и руководящих кадров. На фоне расширения сети высших учебных заведений и их отраслевой специализации были созданы промышленные академии. Цель статьи – рассмотреть развитие высшего лесного образования в СССР в годы первых пятилеток и деятельность Архангельской академии, функционировавшей с 1931 по 1941 год. Она готовила руководящие кадры для лесной промышленности, знакомые с передовой техникой, разделяющие политику советской власти и способные мобилизовать рабочих на выполнение разного рода задач. На организационном этапе положительную роль сыграли связи с Архангельским лесотехническим институтом, обладавшим материальной и кадровой базой. Далее это обернулось отставанием академии от других лесотехнических высших учебных заведений в образовательной и научной деятельности. Выпускники Архангельской промышленной академии были востребованы на руководящих должностях в трестах, на предприятиях. Однако в конце 1930-х годов академия дублировала функции лесотехнических институтов по подготовке инженеров и институтов повышения квалификации, осуществлявших обучение руководящих кадров, в результате чего была закрыта.

К л ю ч е в ы е с л о в а : индустриализация, пятилетки, лесная промышленность, Архангельская промышленная академия, Архангельский лесотехнический институт, Наркомлес, подготовка кадров

Д л я ц и т и р о в а н и я : Зыкин И. В. Подготовка организаторов лесной промышленности в годы первых пятилеток // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2024. Т. 46, № 8. С. 55–63. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1110

ВВЕДЕНИЕ

Индустриализация лесной промышленности в годы первых пятилеток потребовала расширения масштабов подготовки кадров. В конце 1920-х годов основными источниками пополнения рабочей силы в отрасли были: перевод работников с действующих предприятий, рынок труда, школы массовой подготовки, курсы¹. В этот период потребность в специалистах с высшим образованием, по подсчетам плановых и хозяйственных органов Сибирского и Северного краев, измерялась в тысячах² [1: 119, 188], [5: 120]. В лесной промышленности было задействовано 1–1,5 млн работников (с учетом сезонных колебаний трудовых ресурсов и превалирования ручного труда), но сложность задач индустриализации требовала наличия квалифицированных инженеров и организаторов. В условиях функционирования одного высшего учебного заведения

лесного профиля – Ленинградского лесного института – подготовить необходимое количество специалистов этих категорий было невозможно. Признание Советским государством отставания лесной промышленности от стран Европы и Северной Америки требовало совершенствования образовательной деятельности, разработки актуальных учебных планов и пособий. Помимо открытия новых школ, техникумов и институтов формировалась система промышленных академий, обеспечивавшая народные комиссариаты управленческими кадрами [9: 71–72]. История промышленных академий, действовавших в период первых пятилеток, представляет исследовательский интерес как в части подготовки кадров, так и трансформации целей и задач учреждений в условиях индустриализации.

Вопросы подготовки специалистов в высших учебных заведениях Советского Союза, в том

числе управленческих кадров в лесной промышленности, изучались в советский период [1], [3], [5], [6], [10], [11], [12] и на современном этапе³ [14], [15], [16]. Существенная часть работ – статьи в отраслевых журналах и издания популярного характера об истории учреждений. Анализ профессиональных компетенций и образовательного уровня руководящих работников Наркомлеса СССР предпринят Е. В. Воейковым [4]. История промышленных академий в обзорном порядке рассмотрена Т. С. Иларионовой [9].

Методологической основой исследования являются концепция модернизации [13: 77–78], в числе подпроцессов которой следует выделить структурную и функциональную дифференциацию, индустриализацию, социальную мобилизацию, распространение грамотности и образования, и неинституциональный подход. Деятельность промышленных академий способствовала росту профессиональных управленческих кадров и противопоставлялась выдвигенчеству, популярному в первые годы советской власти, в период Новой экономической политики и индустриализации, назначению на директорские должности членов партии. Функционирование новых учреждений в первые годы поддерживалось прежде всего неформальными правилами, заполнявшими «институциональный вакуум»⁴ и позволявшими в условиях нехватки финансовых и материальных ресурсов, разработки нормативной базы обеспечить решение поставленных партийно-государственными и хозяйственными органами задач.

Источниковую основу исследования составили материалы Государственного архива Архангельской области (фонд р-1683 – Архангельская промышленная академия им. В. В. Куйбышева), включающие делопроизводственную и учебную документацию, переписку со слушателями, приказы Главного управления учебными заведениями Наркомлеса СССР. Для изучения развития отраслевой сети высших учебных заведений использовались материалы годовых планов, статистики, газет «Лесная промышленность», «Наш темп» и др. Анализ развития высшего лесного образования в Советском Союзе в годы первых пятилеток и деятельности Архангельской промышленной академии позволит оценить степень реализации политики партийно-государственных и хозяйственных органов по подготовке управленческих кадров.

РАЗВИТИЕ ОТРАСЛЕВОЙ СЕТИ ВУЗОВ

В конце 1920-х – начале 1930-х годов увеличению числа учебных заведений способствовала передача образовательных функций Высшему совету народного хозяйства (ВСНХ), затем на-

родным комиссариатам. Учреждения дифференцировались по отраслевому признаку, что позволяло наркоматам более оперативно реагировать на экономические и технологические трансформации. В 1928 году подготовка кадров высшей квалификации для лесного хозяйства и лесной промышленности осуществлялась в Ленинградском лесном институте и на семи профильных факультетах других учебных заведений [17: 382]. В связи с освоением новых лесных массивов, строительством и реконструкцией предприятий на базе лесохозяйственных и лесоинженерных факультетов были сформированы самостоятельные лесотехнические институты: Уральский, Воронежский, Поволжский, Брянский, Красноярский, Гомельский и др. В Северном крае был создан Архангельский лесотехнический институт. В 1933 году насчитывалось 15 лесотехнических вузов⁵, в которых обучалось 8,3 тыс. студентов⁶.

При планировании второй пятилетки акцент был сделан на новые образовательные направления (пластические массы, гидролиз древесины, брикетирование, механизация сферы заготовки лесных ресурсов и др.). Расширялись сеть филиалов вузов, масштабы заочного обучения⁷. Несмотря на увеличение финансирования новых подотраслей лесной промышленности, высшие учебные заведения, вошедшие в систему созданного в начале 1932 года Наркомлеса, не успевали разрабатывать учебные программы подготовки инженеров-механизаторов. Возникли две проблемы. Во-первых, приемные кампании характеризовались небольшим числом заявлений и слабым уровнем образовательной подготовки абитуриентов⁸. Во-вторых, структура учебных планов не позволяла в ряде случаев обеспечить необходимый объем часов на изучение специальных дисциплин⁹. Не хватало преподавателей, учебных пособий, имели место жалобы на низкое качество преподавания и политической подготовки¹⁰. Фактически произошло сокращение числа студентов в высших учебных заведениях (до 6,7 тыс. в 1936 году) и цифр набора (с 2,3 тыс. в 1934 году до 1,3 тыс. в 1936 году)¹¹. Причинами этого было ожидавшееся властями сокращение потребности в специалистах вследствие механизации производственных процессов, повышения эффективности труда рабочих.

В связи с реформой лесного хозяйства и лесной промышленности лесотехнические вузы стали открывать отраслевые (заготовка, механическая обработка, глубокая переработка, транспорт древесины и др.) и инженерно-экономические факультеты и отделения. Ведущим вузом была Ленинградская лесотехническая академия. Обучение больших контингентов сту-

дентов на химико-технологическом и факультете механизации лесоразработок отражало приоритеты государства в развитии лесной отрасли. Многие инженеры направлялись на работу в лесное хозяйство [14: 310, 343, 346–347], что обуславливалось значительным опытом академии в подготовке специалистов для этой отрасли.

Подготовка руководящих кадров для лесной промышленности велась в системе промышленных академий, созданных в годы первой пятилетки. Так, на 1932/33 учебный год в Архангельской академии планировалось набрать 70 человек, в Ленинграде – 20, Свердловске – 15, Новосибирске – 10, в Дальневосточном крае – 15. Срок обучения составлял три или четыре года в зависимости от уровня школьной подготовки. Учиться могли члены ВКП(б) в возрасте до 37 лет, имеющие опыт руководящей работы; рабочие со стажем не менее пяти лет, служащие – не менее восьми лет. Доля рабочих в наборе должна была равняться не ниже 65 %, женщин – не ниже 20 %. Наркомлес имел право отклонять те или иные кандидатуры¹².

Осуществлялась также курсовая подготовка руководящих кадров. Ленинградская лесотехническая академия стала одним из главных центров для реализации данной задачи. Курсовая подготовка сопровождалась многими трудностями: слушатели жаловались на недостаточное внимание со стороны администрации, часто вступали в споры с преподавателями¹³. Функции повышения квалификации руководящих кадров, осуществлявшиеся Ленинградской, Архангельской и Красноярской курсовыми базами при одноименных лесотехнических вузах, дублировались с 1935 года институтами повышения квалификации. Главное управление учебными заведениями Наркомлеса СССР приняло решение ликвидировать в декабре 1935 года курсовые базы¹⁴. Сохранение институтов повышения квалификации (в Ленинграде, Москве и Свердловске) свидетельствовало о концентрации усилий по повышению квалификации управленцев в ведущих образовательных центрах и об усилении позиций лесотехнического образования на Урале, где формировался крупный лесопромышленный комплекс. В 1936 году институты и их филиалы обучили 519 работников – больше, чем промышленные академии¹⁵. Их деятельность оказалась более успешной и перспективной.

Результаты подготовки кадров в высших учебных заведениях можно оценить по нескольким параметрам. На рубеже первой и второй пятилеток в системе Наркомлеса СССР насчитывалась 1 тыс. специалистов с высшим образованием (около 10 % от их общего числа)¹⁶. Среди 263 управляющих объединений, трестов, их замести-

телей и помощников 52 человека имели высшее образование, из 829 руководителей управлений, отделов и секторов объединений и трестов – 157¹⁷. Большая часть руководящих кадров аппарата Наркомлеса были практиками, получали должности благодаря участию в революционных событиях и Гражданской войне, социальному происхождению. Удельный вес специалистов с высшим образованием повышался от предприятий к аппаратам главных управлений и Наркомлеса. В сфере производства наиболее высокая доля таких работников была среди руководителей предприятий и их помощников (17,4 %), производственников без административных функций (11,8 %). Наименьший показатель был зафиксирован среди руководителей и специалистов сферы заготовки древесины, мастеров и десятников¹⁸. Низкий удельный вес управленцев с высшим образованием обуславливался еще и тем, что корпус директоров, руководителей цехов и смен наполовину состоял из бывших рабочих. Инженерные кадры чаще имели специальное образование.

На рубеже 1930–1940-х годов от пятой части до трети инженеров в разных отраслях лесной промышленности имели высшее образование. Техников с высшим образованием не было зафиксировано, а мастеров насчитывалось 1–2 %¹⁹. Высокая доля инженеров с высшим образованием была в технологически сложных фанерной и бумажной отраслях. На 1000 рабочих фабрично-заводской промышленности Наркомлеса СССР приходилось пять инженеров с высшим образованием, леспромхозов – два; по Народному комиссариату целлюлозной и бумажной промышленности – 12²⁰. Люди, которые получали высшее техническое образование, старались найти работу в сферах управления, науки и образования. По Наркомлесу из 8401 специалиста с высшим образованием 1902 человека трудились в лесном хозяйстве, сфере заготовки древесины и строительстве, 1621 – на предприятиях [2: 2]. За годы первых пятилеток сформировать на лесопромышленных предприятиях существенную прослойку высококвалифицированных специалистов, несмотря на их количественный рост, не удалось.

Одним из главных результатов трансформаций в лесной отрасли и лесном образовании в годы первых пятилеток стал новый образ выпускника – специалиста в отдельной отрасли и экономике лесопользования, но с низким уровнем компетенций в лесоведении. Исследования показали, что были востребованы в основном руководители, способные мобилизовать ресурсы для выполнения актуальных задач [4], [8: 183–185]. Однако при реализации приоритетных

проектов (к примеру, Камский целлюлозно-бумажный и Архангельский сульфитно-целлюлозный комбинаты) Наркомлес стремился подбирать управленцев с солидным опытом инженерной или руководящей работы.

Лесная промышленность развивалась динамично, и технические знания постоянно обновлялись. Но по ряду важных направлений (особенно в сфере глубокой переработки древесины) Советский Союз отставал от стран Европы и Северной Америки с развитым лесопромышленным комплексом. После репрессий 1937–1938 годов, в связи с милитаризацией экономики страны у инженерных и руководящих кадров появился реальный шанс проявить себя и получить более высокие должности. В первую очередь это касалось тех, кто побывал в тот период в заграничных командировках (как Г. М. Орлов, возглавивший отдел целлюлозно-бумажной промышленности ГУЛАГа НКВД СССР) или имел большой опыт управленческой работы (как Я. А. Балмасов, получивший должность начальника Главцеллюлозы Наркомлеса СССР, затем Главкарелбумпрома; В. С. Чуенков – начальник Главлесоспирта при СНК СССР; А. С. Сильченко, сделавший инженерную и управленческую карьеру на Вишерском и Камском целлюлозно-бумажных комбинатах).

АРХАНГЕЛЬСКАЯ ПРОМЫШЛЕННАЯ АКАДЕМИЯ

В конце 1931 года ВСНХ СССР учредил Архангельскую промышленную академию. Сформированные отделения (лесозаготовительное (включая сухопутный транспорт леса), лесосплавное, лесопильное (включая деревообработку), лесозащитное, целлюлозно-бумажное и лесохимическое²¹) отражали запланированные тенденции индустриального развития лесной отрасли после реформы конца 1920-х годов. Идеологическим обоснованием стала необходимость появления руководящих кадров, способных развивать предприятия благодаря политической подготовке, умениям мобилизовать рабочих на выполнение разного рода задач и знаниям производственного процесса, базирующегося на передовой технике²². Это усиливало разрыв между управленцами и инженерно-техническими работниками, лучше знавшими технику и технологии лесопромышленной деятельности.

Первый набор в начале 1932 года составил 55 человек (план – 60), из которых более половины – представители Северного края. Осенью было принято еще 30 студентов. За год отсеб составил семь человек²³. Архангельская промышленная академия становилась единствен-

ным специализированным центром подготовки организаторов производства лесной промышленности. Хозяйственные, партийные, профсоюзные организации разных территорий (от Белоруссии до Западной Сибири) отправляли своих представителей для обучения в академии²⁴. Среди абитуриентов были работники смежных отраслей, желающие получить «образование в отрасли хозяйственной». С этой просьбой обратился в Архангельскую промышленную академию в середине 1932 года помощник директора торфяного завода им. Давмана 30-летний М. В. Богданов, имея к тому моменту солидный рабочий, партийный и руководящий стаж. Некоторые слушатели стремились переехать на период обучения с семьями, но руководители академии просили их воздержаться от этого (например, председателя контрольной комиссии на ст. Жаровская Северной железной дороги Молчанова) из-за отсутствия дополнительной жилой площади²⁵.

В сентябре 1932 года академия была передана Наркомлесу, но финансирование осуществлялось из бюджета Народного комиссариата тяжелой промышленности СССР. На начальном этапе функционирования учреждения, не имевшего учебных помещений, библиотеки, общежитий, оборудования, выделенных средств оказалось недостаточно²⁶. Промышленная академия по состоянию материально-технической базы, качеству преподавания, не говоря о научно-исследовательской работе, существенно уступала Ленинградской лесотехнической академии. В связи с этим формируются тесные связи с Архангельским лесотехническим институтом и Северным краевым коммунистическим университетом (для преподавания социально-экономических дисциплин и политического обучения). В. А. Горохов, имевший большой опыт работы в лесном хозяйстве и высшее лесное образование, сосредоточил в своих руках управление лесотехническим институтом и промышленной академией, обеспечив их тесное взаимодействие.

Уже с первых месяцев академия выплачивала лесотехническому институту средства за использование учебных, лабораторных и жилых помещений, оборудования, инвентаря (в сумме более 17 тыс. руб.). Не были предусмотрены расходы на приглашение и проезд сотрудников, тогда как на эти цели было потрачено 1,7 тыс. руб. С другой стороны, тресты, заинтересованные в привлечении выпускников, финансово поддерживали академию в осуществлении учебно-производственных поездок (например, на новейший Ашинский лесохимический комбинат на Урале)²⁷. Несмотря на кадровые, материально-техниче-

ские и финансовые трудности, Архангельская промышленная академия расширяла форматы обучения, открыв в 1933 году вечернее отделение с четырехлетним сроком²⁸.

Все студенты промышленной академии являлись членами партии и профсоюза (отсюда минимальные показатели отсева). В конце 1933/34 учебного года в составе учащихся было 69 рабочих, 12 колхозников и единоличников, 35 служащих. Число преподавателей увеличилось с 28 до 55, почти две трети из них занимали должности профессоров и доцентов. Ключевыми проблемами являлись повышение успеваемости студентов, налаживание политической учебы, развитие соревнования и борьба с «классово-чуждыми элементами». Улучшению показателей успеваемости способствовали дополнительные нагрузки на преподавателей по консультированию учащихся, использование наглядных пособий, загрузка лабораторий и экскурсионная работа. Улучшению культурной сферы – создание «университета культуры», имевшего исторический и литературно-художественный циклы²⁹.

Нормализации учебного процесса помогло приглашение преподавателей для ведения специальных дисциплин: как инженерно-технических работников (к примеру, С. С. Зайцев читал курс «Монтаж и ремонт оборудования на лесозаготовках и механическая тяга», И. Н. Деньгин – «Канифольно-скипидарное дело», П. П. Пациора – «Электротехника»), так и доцентов и профессоров (Л. М. Димедчук вел «Гидролиз древесины», И. С. Мелехов и А. А. Качалов – «Лесоводство»)³⁰. Перечень преподававшихся дисциплин свидетельствовал о разносторонней подготовке (в том числе лесохозяйственной) инженерных и руководящих кадров по актуальным для того периода направлениям лесопромышленной деятельности. О потенциале Архангельской промышленной академии свидетельствовало также наличие общежитий, построенных на собственные средства. Хуже обстояло дело с обеспечением слушателей мебелью. Проблема решалась изготовлением столов и стульев в мастерских и направлением ходатайства в Наркомлес об оказании финансовой помощи³¹.

В честь первого выпуска 50 инженеров Наркомлес выделил Архангельской промышленной академии 25 тыс. руб. на приобретение литературы и культурную работу и 10 тыс. – на организацию выпускного вечера и премирование студентов и преподавателей³². Событие состоялось в феврале 1935 года, как раз после вы-

хода постановления ЦК ВКП(б) и СНК СССР «О недостатках в работе Наркомлеса в области лесозаготовок и лесосплава и о мерах к ее улучшению». В приказе народного комиссариата отмечалась важность использования инженеров на механизированной заготовке и сплаве древесины. На 1934/35 учебный год набор слушателей был увеличен до 70 человек. Негативным моментом приемной кампании стало все чаще проявлявшееся нежелание руководителей предприятий, хозяйственных, партийных и профсоюзных организаций отпускать работников на учебу. Из-за этого начало занятий пришлось перенести на вторую половину октября³³.

Осенью Наркомлес сделал в своем приказе намек на необходимость поощрения студентов старших курсов, которые досрочно заканчивали обучение. Дело в том, что учащиеся факультета механизации лесоразработок Ленинградской лесотехнической академии взяли обязательство защитить дипломные проекты в октябре 1935 года вместо января 1936 года за счет повышения интенсивности работы и сокращения каникул. 100 молодых инженеров были направлены для трудоустройства на мехлесопункты³⁴. Важность приказа состояла в том, что народному комиссариату стали требоваться в первую очередь не управленцы, а квалифицированные инженеры, способные организовать механизированную вывозку древесины.

В 1937 году в Архангельской промышленной академии обучалось 150 человек. В 1933–1935 годах набиралось по два-три десятка слушателей, затем прием возрос до 60–70 человек в год, что вызывалось ростом потребностей лесной промышленности в инженерах-механизаторах. За первые пять лет работы было выпущено 111 специалистов, в основном для сфер заготовки и механической обработки древесины, испытывавших в северных и восточных районах страны более острый кадровый дефицит. Четыре человека получили должности управляющих трестов или их заместителей, 65 – директоров предприятий (около половины – лесопильных заводов), восемь – руководителей образовательных учреждений³⁵. Академия оправдывала свое предназначение в деле подготовки руководящих кадров. В условиях развертывания репрессий стало практиковаться выдвижение слушателей второго и третьего курсов на освобождающиеся руководящие должности.

Большинство выпускников Архангельской промышленной академии занимали руководящие и инженерные должности в разных районах страны. Наиболее известным слушателем

академии был стахановец лесопильной отрасли В. С. Мусинский, выдвинутый в 1937 году в депутаты Совета национальностей Верховного совета СССР по Северному округу³⁶. Среди выпускников целлюлозно-бумажного отделения первого набора следует выделить М. Н. Пенькову, возглавлявшую в 1937–1938 годах строившийся Архангельский сульфитно-целлюлозный комбинат³⁷ [7: 87–88].

Зависимость промышленной академии от базы лесотехнического института имела и неблагоприятные последствия. Структурные изменения (например, ликвидация целлюлозно-бумажной специальности в институте в 1934 году, хотя в Северном крае в этот период возводился Соломбальский целлюлозный завод, проектировался ряд предприятий) резко сокращали возможности пользования лабораториями и привлечения преподавателей³⁸. Факты свидетельствовали также о слабой работе учреждений в деле подготовки кадров для развивавшейся и насыщавшейся передовой техникой целлюлозно-бумажной отрасли. Архангельская промышленная академия, единственная имеющая лесопромышленный профиль, так и не могла наладить связи с другими подобными учреждениями. Слабость кадровой базы академии (из 46 человек профессорско-преподавательского состава было четыре профессора и десять доцентов³⁹), зависимость от работников лесотехнического института, предприятий и учреждений негативно влияли на учебный процесс.

В конце 1930-х годов стало понятно, что Архангельская промышленная академия все более дублирует функции лесотехнического института (в части подготовки инженеров) и институтов повышения квалификации, которые смогли обучать большее число руководящих кадров. Академии не удалось создать крепкую материальную и кадровую базу, научные исследования не проводились, тогда как на начальном этапе выдвигалась задача формирования тесных связей с научно-исследовательскими институтами и предприятиями.

4 января 1941 года Всесоюзный комитет по делам высшей школы при СНК СССР образовал комиссию по ликвидации Архангельской промышленной академии. Ее возглавили директор Архангельского педагогического института С. А. Моданов и директор академии В. К. Волженкин. Из 243 студентов 165 человек трудоустроились на предприятиях, 25 продолжили обучение в других учреждениях, 53 слушателям дали возможность окончить четвертый курс и получить дипломы. Имущество промышленной академии передавалось Архангельскому лесотехническому институту⁴⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В период первых пятилеток была создана сеть промышленных академий для подготовки организаторов производства. В лесной промышленности, испытывавшей нехватку кадров, развитие отраслевого высшего образования стало своевременным мероприятием. Оно осуществлялось посредством создания новых учреждений и отвечало задачам партийно-государственных и хозяйственных органов по расширению масштабов подготовки инженерных и руководящих кадров – организаторов лесной промышленности, разбиравшихся в технике, технологиях, экономике и разделявших ценности построения социалистического общества.

В Северном крае, где лесная промышленность активно развивалась, учебные заведения (Архангельский лесотехнический институт, затем Архангельская промышленная академия) были созданы директивами сверху, фактически на пустом месте. Обучение в промышленной академии представляло собой переподготовку хозяйственников и рабочих с определенным трудовым и партийным стажем. Образование обеспечивало возможность получения более высоких должностей. Академией было подготовлено несколько сотен организаторов и инженеров. Руководящие работники должны были развивать хозяйственные организации и предприятия, следуя политике высших партийно-государственных органов, мобилизовать рабочих на выполнение разного рода задач и знать тонкости технологического процесса. К концу 1930-х – началу 1940-х годов эти компетенции стали экстраполироваться и на инженерные кадры, которые получили шанс карьерного роста в связи с репрессиями 1937–1938 годов.

В условиях ограниченных финансовых, материальных и кадровых ресурсов реализация проекта по развитию сети промышленных академий сопровождалась многими сложностями. Это способствовало установлению неформальных связей между образовательными учреждениями и с местными хозяйственными организациями, научно-исследовательскими институтами. Наркомлес СССР, заинтересованный в ускорении и расширении масштабов подготовки управленческих кадров, стал развивать краткосрочные образовательные программы, которые оказались более востребованными по сравнению со стационарной подготовкой в Архангельской промышленной академии. Эти программы реализовывали лесотехнические вузы, имевшие более солидную материальную и кадровую базу. В результате роль промышленной академии стала сводиться к подготовке инженеров, дублируя задачи Архангельского лесотехнического института. Деятельность Архангельской промышленной академии становилась нецелесообразной, в 1941 году она была закрыта.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Контрольные цифры промышленности на 1929/30 г.: Материалы к докладу ВСНХ СССР Госплану СССР. М.: Гос. техн. изд-во, 1929. С. 62–65.
- ² Власть и интеллигенция в сибирской провинции. У истоков советской модернизации. 1926–1932: Сб. док. / Сост. С. А. Красильников, Т. Н. Осташко, Л. С. Пашенко, Л. И. Пыстина. Новосибирск: Изд-во Ин-та археологии и этнографии СО РАН, 1999. С. 187–188.
- ³ Хисамутдинова Н. В. Русское высшее техническое образование на Дальнем Востоке: исторический опыт: 1899–1990 гг.: Дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 2011. 439 с.
- ⁴ Радаев В. В. Новый институциональный подход и деформализация правил российской экономики. М.: ГУ ВШЭ, 2001. (Препринт / Гос. ун-т высш. шк. экономики; WP1/2001/01). С. 21–23.
- ⁵ Стариков В. 10 января открывается I всесоюзный съезд студенчества лесных вузов // Лесная промышленность. 1933. 8 янв. С. 1.
- ⁶ Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М.: Союзоргучет, 1934. С. 407.
- ⁷ Труды I Всесоюзной конференции по реконструкции лесной промышленности во втором пятилетии 1933–1937. Вып. IV. М.: Гослестехиздат, 1933. С. 70–71.
- ⁸ Степанов А. Прием во вузы // Лесная промышленность. 1935. 1 авг. С. 4.
- ⁹ Первый съезд студпрофорганизаций деревообрабатывающей промышленности // Лесная промышленность. 1933. 4 янв. С. 4.
- ¹⁰ Комсомольцы АЛТИ! // Наш темп. 1932. 17 нояб. С. 2.
- ¹¹ Народнохозяйственный план на 1936 год. 2-е изд. М.: Издание Госплана СССР, 1936. С. 459, 461, 463; Народнохозяйственный план Союза ССР на 1937 год. М.: Издание Госплана СССР, 1937. С. 148–159.
- ¹² ГААО (Государственный архив Архангельской области). Ф. р-1683. Оп. 2. Д. 6. Л. 1.
- ¹³ ЦГАИПД СПб (Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга). Ф. Р-47. Оп. 1. Д. 421. Л. 2–5; Д. 423. Л. 3–4 об.
- ¹⁴ ГААО. Ф. р-1683. Оп. 2. Д. 21. Л. 56.
- ¹⁵ ГАРФ (Государственный архив Российской Федерации). Ф. Р5467. Оп. 26. Д. 45. Л. 1.
- ¹⁶ Второй пятилетний план развития народного хозяйства СССР (1933–1937 гг.). Т. 1. М.: Издание Госплана СССР, 1934. С. 512. В лесном хозяйстве страны трудились 2,6 тыс. работников с высшим образованием, что обуславливалось сильными традициями подготовки лесоводов.
- ¹⁷ Социалистическое строительство СССР: Стат. ежегодник. М.: ЦУНХУ Госплана СССР, 1935. С. 513–514.
- ¹⁸ Там же. С. 516–519, 524.
- ¹⁹ Индустриализация СССР. 1938–1941 гг.: Сб. материалов и документов. М.: Наука, 1972. С. 218–219.
- ²⁰ Там же. С. 279.
- ²¹ ГААО. Ф. р-1683. Оп. 2. Д. 1. Л. 1.
- ²² Там же. Д. 4. Л. 3.
- ²³ Там же. Д. 1. Л. 1–1 об.
- ²⁴ Там же. Д. 21. Л. 5.
- ²⁵ Там же. Д. 6. Л. 16, 29.
- ²⁶ Там же. Д. 4. Л. 4.
- ²⁷ Там же. Д. 1. Л. 1–1 об., 156.
- ²⁸ Там же. Д. 3. Л. 56–57.
- ²⁹ Там же. Д. 14. Л. 28–30, 35.
- ³⁰ Там же. Л. 60.
- ³¹ Там же. Л. 62–63.
- ³² Там же. Д. 21. Л. 3.
- ³³ Там же. Д. 14. Л. 61–63.
- ³⁴ Там же. Д. 21. Л. 12–13.
- ³⁵ Там же. Д. 48. Л. 2–3.
- ³⁶ Воспитанник партии Ленина-Сталина // Сталинец. 1937. 18 нояб. С. 3.
- ³⁷ ГААО. Ф. р-1683. Оп. 2. Д. 1. Л. 155.
- ³⁸ Там же. Д. 14. Л. 57.
- ³⁹ Там же. Д. 48. Л. 4.
- ⁴⁰ Там же. Оп. 4. Д. 1. Л. 40–41.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бейлин А. Е. Кадры специалистов СССР, их формирование и рост. М.: Союзоргучет, 1935. 420 с.
2. Бовин А. И. Об укреплении технического руководства производством // Лесная промышленность. 1941. № 4. С. 2–4.
3. Бутягин А. С., Салтанов Ю. А. Университетское образование в СССР. М.: Изд-во Московского университета, 1957. 296 с.
4. Воейков Е. В. Руководящие кадры лесной промышленности в период предвоенной индустриализации // Российская история. 2020. № 5. С. 142–154.

5. Голдин В. И. Подготовка кадров социалистической интеллигенции в Северном крае (1928–1937 гг.) // История и культура Архангельского Севера в годы Советской власти: Межвуз. сб. науч. трудов. Вологда: Вологодский ГПИ, 1985. С. 119–132.
6. Захаров В. К. Высшая лесная школа в БССР // 10-летие Белорусского лесотехнического института им. С. М. Кирова и 20-летие высшего лесного образования в БССР. Гомель: Белорусский лесотехнический институт им. С. М. Кирова, 1940. С. 49–52.
7. Захарова Е., Фасонов П. Рождение гиганта, 1934–1940. Новодвинск: Архангельский ЦБК; Архангельск: Карандаш, 2019. 208 с.
8. Зыкин И. В. Социокультурный облик работников лесопромышленного комплекса Советского Союза в конце 1929 г. – первой половине 1941 г. М.: Новый Хронограф, 2022. 432 с.
9. Иларионова Т. С. К истории промышленных академий в СССР // Культура мира. 2020. Т. 8. Вып. 1 (№ 22). С. 66–96.
10. Ионов Б. Д., Ионова Т. Б. О подготовке лесных кадров // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 1970. № 1. С. 49–52.
11. Коперин Ф. И., Трофимов П. М. Высшая лесная школа СССР к 40-летию Великого Октября // Известия высших учебных заведений. Лесной журнал. 1958. № 1. С. 5–26.
12. Кузнецов А. Ф. Партийное руководство подготовкой кадров для лесной и лесоперерабатывающей промышленности Урала (1933–1937) // Партийные организации во главе культурного строительства. Свердловск: Уральский государственный университет, 1978. С. 67–72.
13. Побережников И. В. Переход от традиционного к индустриальному обществу: теоретико-методологические проблемы модернизации. М.: РОССПЭН, 2006. 240 с.
14. Санкт-Петербургская государственная лесотехническая академия. Страницы истории, 1803–2003. СПб.: Хромис, 2003. 814 с.
15. Соколова Ф. Исторический опыт становления высшей школы на Европейском Севере России // Высшее образование в России. 2004. № 6. С. 140–145.
16. Уральская государственная лесотехническая академия. Екатеринбург: Уральская государственная лесотехническая академия, 2000. 472 с.
17. Цепляев В. П. Лесное хозяйство СССР (Основные итоги лесохозяйственной деятельности). М.: Лесн. пром-сть, 1965. 406 с.

Поступила в редакцию 26.06.2024; принята к публикации 30.09.2024

Original article

Ivan V. Zykin, Cand. Sc. (History), Associate Professor, Ural Federal University named after the first President of Russia
B. N. Yeltsin (Ekaterinburg, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9994-6036; zivverh@mail.ru

TRAINING OF TIMBER INDUSTRY MANAGERS DURING THE FIRST FIVE-YEAR PLANS

Abstract. The industrialization of the forestry sector in the Soviet Union from the late 1920s through the early 1940s created a pressing need for skilled workers and management personnel. In response to the expansion of higher education institutions with specialized industrial focuses, industrial academies were established. This article aims to explore the development of higher forestry education in the USSR during the early five-year plans, focusing on the operations of the Arkhangelsk Academy, which was active from 1931 to 1941. The Academy was intended to prepare top-tier personnel for the timber industry, who would be equipped with knowledge of advanced technologies, alignment with Soviet government policies, and the ability to mobilize workers for various tasks. Analysis shows that during its organizational phase, the Academy benefited from its relationship with the Arkhangelsk Forestry Institute, which provided valuable resources and personnel. However, this ultimately led to the Academy falling behind other forestry educational institutions in terms of educational and scientific activities. It was found that graduates of the Arkhangelsk Industrial Academy were sought after for senior roles within trusts and enterprises. Nonetheless, by the late 1930s, the Academy began to replicate the functions of forestry engineering institutes focused on training engineers and advanced training institutes designed for senior personnel preparation, resulting in its eventual closure.

Key words: industrialization, five-year plans, timber industry, Arkhangelsk Industrial Academy, Arkhangelsk Forestry Institute, People's Commissariat for Timber Industry, personnel training

For citation: Zykin, I. V. Training of timber industry managers during the first five-year plans. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2024;46(8):55–63. DOI: 10.15393/uchz.art.2024.1110

REFERENCES

1. Beilin, A. E. Expert personnel in the USSR, their formation and growth. Moscow, 1935. 420 p. (In Russ.)
2. Bovin, A. I. On strengthening the technical management of production. *Timber Industry*. 1941;4:2–4. (In Russ.)
3. Butyagin, A. S., Saltanov, Yu. A. University education in the USSR. Moscow, 1957. 296 p. (In Russ.)
4. Voikov, E. V. Leading personnel of the forest industry during pre-war industrialization. *Russian History*. 2020;5:142–154. (In Russ.)
5. Goldin, V. I. Training of personnel from among socialist intelligentsia in the Northern Territory (1928–1937). *The history and culture of the Arkhangelsk North during the Soviet era: Interuniversity collection of research papers*. Vologda, 1985. P. 119–132. (In Russ.)
6. Zakharov, V. K. Higher Forestry School in the Belorussian Soviet Socialist Republic. *The 10th anniversary of the Belorussian Forestry Institute named after S. M. Kirov and the 20th anniversary of higher forestry education in the BSSR*. Gomel, 1940. P. 49–52. (In Russ.)
7. Zakharova, E., Fasonov, P. Birth of a giant, 1934–1940. Novodvinsk; Arkhangelsk, 2019. 208 p. (In Russ.)
8. Zykin, I. V. The socio-cultural image of the workers of the Soviet timber processing complex from the end of 1929 through the first half of 1941. Moscow, 2022. 432 p. (In Russ.)
9. Ilarionova, T. S. On the history of industrial academies in the USSR. *Cultural World*. 2020;8(1/22):66–96. (In Russ.)
10. Ionov, B. D., Ionova, T. B. Training of forest personnel. *Bulletin of Higher Educational Institutions. Russian Forestry Journal*. 1970;1:49–52. (In Russ.)
11. Koperin, F. I., Trofimov, P. M. Higher Forestry School of the USSR on the 40th anniversary of the Great October. *Bulletin of Higher Educational Institutions. Russian Forestry Journal*. 1958;1:5–26. (In Russ.)
12. Kuznetsov, A. F. Party leadership in the training of personnel for the forestry and timber processing industry of the Urals (1933–1937). *Party organizations at the head of cultural construction*. Sverdlovsk, 1978. P. 67–72. (In Russ.)
13. Poberezhnikov, I. V. Transition from a traditional to an industrial society: theoretical and methodological problems of modernization. Moscow, 2006. 240 p. (In Russ.)
14. Saint Petersburg State Forestry Academy. Pages of History, 1803–2003. St. Petersburg, 2003. 814 p. (In Russ.)
15. Sokolova, F. The historical experience of the formation of higher education in the European North of Russia. *Higher Education in Russia*. 2004;6:140–145. (In Russ.)
16. Ural State Forestry Academy. Ekaterinburg, 2000. 472 p. (In Russ.)
17. Tsepliaev, V. P. Forestry of the USSR (Main results of forestry activities). Moscow, 1965. 406 p. (In Russ.)

Received: 26 June 2024; accepted: 30 September 2024